

УДК 94(092)(470.41-25)“18”
EDN OMCSKU

**«В человеке встречаем
особенные свойства»:
Казанский гражданский
губернатор Отто
Федорович Розен**

Е. Б. Долгов,

*Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“We meet some special
qualities in a man”:
Kazan Civil Governor Otto
Fedorovich Rozen**

E. B. Dolgov,

*Institute of the Tatar Encyclopedia and
Regional Studies of Academy of Sciences of
the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена изучению жизни и деятельности ответственного гражданского руководителя александровского и николаевского царствований первой трети XIX столетия барона Отто Федоровича Фон Розена. Как и многие из его современников, он честно и усердно служил родине на военном и гражданском поприщах, оставив свой след в истории нашего государства. Анализ опубликованных источников и литературы позволили автору обрисовать портрет этого яркого персонажа своего времени. Несомненной заслугой О. Ф. Розена перед Россией является его преданность не только императору и Отечеству, но и желание понять истинные потребности и возможности назначенного ему в управление края для извлечения наибольшей пользы для населения, преумножения его материальных и духовных ценностей. На примере Казанской губернии раскрываются проблемы функционирования института губернаторства в Российской империи, дается характеристика одному из его представителей.

Abstract

This article is devoted to the study of the life and work of the responsible civil leader of the Alexander and Nicholas reigns of the first third of the XIX century, Baron Otto Fedorovich Von Rozen. Like many of his contemporaries, he honestly and diligently served his country in the military and civilian fields, leaving his mark in the history of our state. The analysis of published sources and literature allowed the author to outline the portrait of this colorful character of his time. The undoubted merit of O. F. Rozen to Russia is his devotion not only to the Emperor and the Fatherland, but also his desire to understand the true needs and possibilities of the region, where he was appointed to manage in order to extract the greatest benefit for the population and increase its material and spiritual values. On the example of the Kazan province the author

of this article reveals the problems of functioning of the institute of governorship in the Russian Empire and characterizes one of its representatives.

Ключевые слова

Розен, Николай I, Российская империя, Прибалтика, Казанская губерния, Казань, институт губернаторства, казанский губернатор.

Keywords

Rozen, Nicholas I, the Russian Empire, the Baltic states, the Kazan province, Kazan, the institute of governorship, Kazan governor.

Баронский род Фон Розен происходит из Богемии и известен с X в.¹ «Как в отдельном человеке, так равно и в целой семье, встречаем особенные свойства, – писал один генеалог позапрошлого столетия. – Розены строптивы, вспыльчивы, обидчивы, и вместе с тем терпеливы, сострадательны, готовы помогать каждому; есть в них и некоторая степень легкомыслия ... Крайности эти в характере можно вывести у них из свойственности – не дорожить жизнью, или как гласит поговорка – им жизнь копейка ... С другой стороны обнаруживается в их характере невероятная выдержка и железное терпение ... С мужеством соединялось в них добросердечие»².

Отто Стефан Иоганн (Отто Федорович) родился 22 июня (3 июля) 1778 г. в имении Кикель Евеского прихода в Эстляндии (Ервенского уезда Ревельской губернии) в семье подполковника барона Фридриха Густава Фон Розена (1740-1817) и Софии Хелены, урожденной Дерфельден (1741-1817) и являлся их младшим сыном (имел еще двух братьев и сестру)³. Получив домашнее образование, он в 1792 г. поступил на военную службу унтер-офицером в лейб-гвардии Преображенский полк, в 1795 г. стал капитаном, а в 1798 г. в чине майора вышел в отставку. В 1799 г. барон женился на Христине Анне Фон Хельвиг (1780-1845), у него родилась дочь⁴.

Вскоре Отто Федорович оказался в рядах гражданских чиновников, в то время как его более известный родственник О. Ф. Розен отличился на полях сражений Отечественной войны 1812 г. и за проявленный героизм был награжден орденом святого Георгия 4-й степени и золотым оружием⁵. В 1806 г. будущий глава Казанского края выбран гакенрихтером (должностным лицом в земской полиции) Викского дистрикта (административно-территориальной единицы в составе уезда), в 1815-1818 гг. занимал должность судьи (манрихтера)

О. Ф. Розен. Из фондов Центрального исторического архива Эстонской Республики.

O. F. Rozen. From the funds of the Central Historical Archive of the Republic of Estonia.

в Викском уездном суде (мангерихте) Эстляндской губернии. В 1818-1824 гг. он являлся эстляндским губернским предводителем дворянства и одновременно, в 1822-1826 гг., эстляндским ландратом (советником от дворянства при губернаторе). О. Ф. Розен активно участвовал в общественной жизни Прибалтики, руководил постановками любительского театра в Ревеле, поддерживал идею создания в этом городе семинарии для подготовки учителей народных школ. В 1818 г. ему пожалован орден святого Владимира 3-й степени, а 27 марта 1826 г. – чин статского советника⁶.

7 мая 1826 г. царским указом Отто Федорович был назначен казанским гражданским губернатором а 28 июня того же года прибыл в Казань и вступил «в отправление своей должности»⁷.

Как известно, придя к власти, Николай I сосредоточил усилия на совершенствование административных органов на местах. Главенствующее положение здесь отводилось истинным хозяевам российской провинции – губернаторам, от деятельности которых зависело процветание вверенных им территорий. Император особенно ценил в них исполнительскую дисциплину и законопослушность⁸. Картина «злоупотреблений и беспорядков во многих частях управления» убеждала самодержца в необходимости преобразований. Стремясь к осуществлению своего идеала процветающей державы, Николай I пытался упорядочить всю ее жизнедеятельность – придать «стройность и целесообразность» системе управления, добиться максимальной исполнительности на всех уровнях бюрократической иерархии, обеспечить всеохватный контроль над ходом дел в Российской империи⁹. Что касается руководителя края, то, по словам современника барона О. Ф. Розена главы Пензенской губернии Ф. П. Лубяновского, «этот пост имеет трудные, немаловажные, поучительные стороны многие, а приятную одну: не без пользы можно слушать... что говорят о себе нужды людские, по местам с воплем крепким и со слезами... Порядочный человек – губернатор может дня не провести без того, чтобы не сделать, вообще мелочного, все же добра. Затем эта должность есть непрерывная борьба прежде всего с самим собою, а потом с нуждами и неумолимыми страстями людскими»¹⁰.

В 1820-е гг. действия губернатора подлежали двойному контролю – генерал-губернатора и Комитета министров, которые сами не несли прямой ответственности за порядок внутреннего управления в губернии, но «стесняли своими распоряжениями лицо прямо ответственное за этот порядок». В результате получалось, что губернатор, «как власть управляющая, отвечает за то, “правильно ли он распорядил или исполнил”», а генерал-губернатор, как власть надзирающая, за то “не попустил ли он в молчании и в невзыскании неправильного распорядка или исполнения”»¹¹. Определяя место, которое занимали гражданские губернаторы в системе управления Казанским краем до 1828 г., характер их взаимоотношений с центральной и генерал-губернаторской властью, необходимо отметить, что, несмотря на формально подчиненное положение казанского гражданского губернатора нижегородскому, казанскому, симбирскому, саратовскому и пензенскому генерал-губернатору А. Н. Бахметеву, тот и другой находились вне жесткой бюрократической связки, имея возможность напрямую апеллировать к монарху. Отсутствие четкости в разделении прерогатив и функций создавало дополнительные трудности для координации их деятельности.

Генералу Министру Юстиции
 Сего дня
 Вручаю, по Высочайшему повелению, в Казанскую Губернию Гражданского Губернаторского Служения
 Повторяю Барона Фрида Розена
 назначенного, сего 28 числа вступившего
 в исполнение своей должности;
 а чинъ Вашему Высочеству и
 всем должным.

3 июля 1826
 № 89
 Вступлении в должность
 Казанского Губернатора
 Барона Фрида Розена.

Рапорт казанского губернского прокурора Г. И. Солнцева министру юстиции Д. И. Лобанову-Ростовскому о вступлении барона О. Ф. Розена в должность казанского гражданского губернатора. 3 июля 1826 г. ГА РТ, ф. 14, оп. 15, д. 118, л. 1.

The Report from the Kazan provincial prosecutor G. I. Solntsev to the Minister of Justice D. I. Lobanov-Rostovsky on Baron O. F. Rozen's assumption of the post of Kazan civil governor. 3 July 1826. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 14, series 15, file 118, p. 1.

Неопределенным оставалось и соотношение властных полномочий губернатора и губернских учреждений. В целом, правительству не удалось в этот период преодолеть противоречия отраслевого и территориального принципов местного управления и решить проблему единства власти в регионе.

Секретный «Комитет 6 декабря 1826 года» постарался «усилени-ем власти... губернатора, действующего быть истинным хозяином своей

провинции... возвысить в общем мнении места начальников губерний». Члены Комитета констатировали следующее: «Прежде сих мест желали, искали отличнейшие и заслуженные чиновники; ныне многие пренебрегают ими. Чтобы должность столь важная могла быть исправляемая людьми истинно благородными и надежными, надобно положить конец тому, что довело ее до унижения, то есть распространить власть губернаторов, облечь их всеми знаками доверенности верховного правительства;.. подчинить, более или менее, надзору их и влиянию все части управления в порученной им области»¹². В рамках вышеупомянутых предложений последовала серия указов, увеличивающих права и обязанности глав регионов: 9 августа 1826 г. губернаторы стали утверждать приговоры военных судов над крестьянами, «упорствующими в неповиновении помещикам и властям»¹³; 16 мая 1827 г. им предписывалось осуществлять «неослабный надзор... за доходами и расходами по градским думам»¹⁴; 17 октября 1827 г. на них было «возложено повсеместно строжайше смотреть за исправным содержанием казенных зданий гражданского ведомства»¹⁵; 18 октября того же года «каждый из гражданских губернаторов» должен был «неотменно один раз в год» объезжать «все уездные города, ревизуя в них присутственные места, тюрьмы и все прочее, в управление губернии входящее», и докладывать императору «о найденном им порядке или беспорядке, ровно и о том, какие сделаны им распоряжения к прекращению последнего»¹⁶; 30 апреля 1828 г. «постановлено... в непременную обязанность всем гражданским губернаторам представлять... ежегодно... отчеты о всех их действиях по управлению губерниями и предположении к лучшему оных устройству» в МВД и до «высочайшего сведения»¹⁷. С другой стороны, для укрепления авторитета и власти «хозяина губернии» 27 декабря 1827 г. Сенату запрещалось объявлять им выговоры «без высочайшего разрешения»¹⁸.

Первые дни пребывания Отто Федоровича в Казани оказались «чрезвычайно утомительны». Находясь в аналогичной ситуации, орловский гражданский губернатор А. В. Кочубей вспоминал: «По приезде... я должен был сделать прием всех чиновников, из которых лично я не знал ни одного, и познакомиться со всеми делами, которых тысячи были нерешенных... Канцелярия была завалена бумагами», поскольку «по тогдашнему положению, на обязанности губернатора лежало рассматривать все дела, касающиеся его губернии»¹⁹.

Направляя Отто Федоровича в Казанский край, правительство возложило на него кроме всего прочего обязанность оказать содействие в проведении ревизии местного университета и установить секретный надзор за деятельностью М. А. Магницкого, чтобы последний «не мог иметь влияния на профессоров» вышеупомянутого заведения²⁰.

Занимавший в 1819-1826 гг. должность попечителя Казанского учебного округа Михаил Леонтьевич Магницкий оставил яркий, хотя и неоднозначный, след в истории просвещения Среднего Поволжья. С одной стороны, он повысил престиж и влияние Императорского Казанского университета в регионе, предпринял меры по улучшению подготовки здесь кадров будущих врачей и педагогов, попытаться сделать данное высшее учебное заведение центром изучения востоковедения, добился добавочного финансирования его за счет губернских оброчных статей, создал ряд сельских школ для нерусских народов в Поволжье.

С другой стороны, М. А. Магницкий осуществил реформу в университете в духе идей Священного Союза: реорганизовал преподавание многих научных предметов на основе фундаментального богословия, уволил 11 профессоров из 25, изъяс из библиотеки книги «вольнодумного» содержания, усилил контроль администрации за служащими и студентами; участвовал в разработке цензурного устава, ограничивавшего свободу слова. В среде либерального дворянства за ним закрепилась репутация реакционера и обскуранта, да и в правительственных кругах он также имел недоброжелателей. После ревизии Казанского университета генерал-майором П. Ф. Желтухиным в 1826 г. попечитель был обвинен в административных и финансовых злоупотреблениях и отстранен от должности²¹.

Обнаруженные ревизором «беспорядки и запутанность счетной части» университета и его строительного комитета привели к учреждению в Казани особой комиссии, которую по предложению министра народного просвещения А. С. Шишкова возглавил гражданский губернатор О. Ф. Розен. Отто Федорович затребовал от университетского правления отчеты и денежные счета за 1819-1826 гг. для проверки. «Началось на этой почве, – отмечал историк права Н. П. Загоскин, – бесконечная переписка, пререкания и канцелярская волокита, составляющая, как известно,.. непременную принадлежность всякого рода российских комиссий»²². Несмотря на требования из Петербурга ускорить работу, дело продвигалось вперед «черепашьим шагом». В октябре 1826 г. А. С. Шишков побуждал О. Ф. Розена «поспешить приведением к окончанию высочайше возложенного поручения». А Николаю I министр тогда же докладывал: «Ныне получил я от губернатора донесение, что он приступил к обревизованию счетов университета освидетельствованием наличных сумм оного, кои оказались согласными с бухгалтерскими и кассирскими ведомостями, но что самые сии ведомости не имеют между собою сходства... и надлежащей ясности... Несходство показаний в... ведомостях произошло от худого устройства и запущения счетной части с давних лет». В заключение барон доносил, что канцелярские чиновники учебного заведения «могут, для пользы Магницкого, мешать обнаруживать его поступки и быть орудием к совершенным ябедам, чтоб только запутать дело и остановить ревизию»²³. В феврале 1828 г. О. Ф. Розен рапортовал статс-секретарю Д. Н. Блудову о том, что «порученная ему ревизия счетов приведена к окончанию и все делопроизводство по оной вскоре будет представлено»²⁴. В ответ на просьбу Отто Федоровича о личной встрече с императором по поводу работы «Комиссии, высочайше учрежденной для обревизования счетной части Казанского университета», недовольный самодержец ответил решительным отказом²⁵. Результаты деятельности комиссии оказались ничтожными: все ограничилось незначительными начетами с бывшего попечителя учебного округа и удовлетворением случайных денежных претензий подрядчиков и поставщиков, участвовавших в университетском строительстве эпохи Магницкого.

Между тем отставленный делец предыдущего царствования продолжал борьбу, отчаянно защищаясь от нападков своих противников²⁶. 11 октября 1826 г. Отто Федорович писал генерал-губернатору А. Н. Бахметеву: «Г. Магницкий, от праздности или по другим причинам, с некоторого времени начал сближаться

с людьми, строптивостью нрава или ябедами известными, и едва ли не руководствует ими, подстрекая к разным противным порядку действиям... Несколько... ничтожных людей, составляя собеседников г. Магницкого, приметно действуют по направлениям его, стараясь между прочим разными толками их ослаблять власть губернского начальства в пользу г. Магницкого, который с своей стороны посредством сих людей, желает выдать себя за чиновника тайной полиции, уполномоченного от правительства к надзору за действиями служащих по Казанской губернии»²⁷. Еще более важные сведения о бывшем попечителе содержатся в донесении барона управляющему Третьим отделением Собственной его императорского величества канцелярии М. Я. Фоку от 25 июля 1826 г.: «Магницкий уверяет, что уехал из Петербурга только вследствие совета своего интимнейшего друга детства, генерала Бенкендорфа, и мотивированного тем, что будто бы сторона, противная Магницкому, одержала верх... Генерал обещает выхлопотать для него у Его Величества пожизненную годовую пенсию в 6 000 рублей, а также и уплату расходов на три поездки его в Петербург – до 9 000 рублей. С этими ложными данными он не только удерживает около себя прежних своих сообщников, но еще приобретает и новых, что вовсе не соответствует моим желаниям... Враги Магницкого с негодованием смотрят на его счастье. Вообще, дело это мне ужасно не нравится»²⁸. А вот как вспоминал о событиях того года В. И. Панаев: «Магницкому по удалении от должности велено было оставаться в Казани, а губернатору секретно предписано наблюдать за ним... Казалось, хотя наконец теперь следовало бы Магницкому уняться, жить спокойно, смирно. Но нет: полетели в Петербург безымянные доносы, писанные женской рукою на разные лица, на нового губернатора... Доносы эти препровождались губернатору для секретного узнания о сочинителях. Оказалось, что сочинители собирались у Магницкого, писали под его руководством, под его редакцией. Барон Розен донес о том высшему правительству... Прискакал фельдъегерь, взял Магницкого и отвез его в Ревель, где определено ему жить под наблюдением местного начальства»²⁹.

Так закончилось противостояние М. Л. Магницкого с О. Ф. Розеном, который с честью справился с деликатным поручением Николая I: «Непозволительное влияние... на все дела университета чрез вредные внушения, ложное распространение слухов о возложенном якобы на него правительством тайном поручении и, наконец, связи его с людьми предосудительной нравственности и поведения,.. побудили Его Императорское Величество... удалением... Магницкого положить преграду тому безначалию и беспорядку, которые он своим пронырством мог вселить в управление университетскими делами»³⁰. 1 декабря 1826 г. поверженный попечитель был арестован, а 2 декабря отправлен из Казани в Ревель³¹.

В следующем 1827 г. Отто Федорович добился упразднения учреждения, созданного еще в марте 1823 г. «по случаю накопления уголовных и следственных дел в Казанской губернии». Речь идет о Временном департаменте местной Палаты уголовного суда, члены которого И. Соколов, В. Попов и Д. Ключин за четыре года сумели решить все поступившие на их рассмотрение дела «без остатку», в результате чего барон признал дальнейшее существование вышеупомянутого судебного органа излишним и 18 июня 1827 г. прикрыл его³².

Больших успехов достиг губернатор в борьбе с казанскими фальшивомонетчиками. При его активном участии в крае было разгромлено четыре «фабрики фальшивых монет, делатели коих получили законное наказание». Захваченные деньги и инструменты О. Ф. Розен представил А. Н. Бахметеву в качестве доказательства своих достижений³³. 2 октября 1827 г. за проявленное усердие Отто Федорович получил орден святой Анны 1-й степени³⁴.

О. Ф. Розен не брал взятки и не принимал никаких подношений от подчиненных ему сотрудников. Он олицетворял собой тип исполнительного чиновника, педантично следующего законам и инструкциям. Преданный «казенному интересу», он был озабочен наведением порядка в судебных и полицейских учреждениях, принимая меры против медлительности, нарушений и злоупотреблений должностных лиц. Так, 27 сентября 1826 г. барон обращал внимание губернского прокурора Г. И. Солнцева на то, что «в Палате гражданского суда и земском суде делаются просителям разные стеснения из видов корысти», и требовал от него «употребления особо строгих мер к пресечению сего»³⁵.

Немало хлопот приносила Отто Федоровичу борьба с преступлениями чиновников «по лесной части», которые «от беспечности и нерадения, а паче по корыстолюбивым видам» допускали противозаконную вырубку лесов и всячески притесняли государственных крестьян³⁶.

Пришлось О. Ф. Розену также заниматься проверкой фактов «о поборах, чинимых комиссионерами Низового округа корабельных лесов с приписанных к оному лашманов». 18 августа, 10 сентября и 22 декабря 1826 г. он направил собранные его агентами материалы в губернскую Палату уголовного суда, а затем сам провел следствие в разных уездах Казанской губернии. 16 декабря 1826 г. и 15 марта 1827 г. губернатор препроводил результаты своих расследований в специально учрежденный в Петербурге Комитет «для исследования злоупотреблений в поставке лесов для кораблестроения» и в суд. Впрочем, дело затянулось и продолжалось вплоть до 1832 г.³⁷

В феврале 1828 г. барон начал гонения против раскольников, предписав полиции оказывать содействие епархиальному начальству по «увещеванию» староверов³⁸.

Что же касается социально-экономического состояния Казанской губернии того времени, то в 1827 г. здесь собиралось различных налогов на сумму 5 371 219 рублей и числилось «положенных в оклад в городах и уездах ... купцов христиан 1-й и 2-й гильдии ... 833,.. магометан ... 12 599;.. государственных крестьян ... 355 373; однодворцев ... 612; отставных поселенных солдат ... 5 053; удельных крестьян ... 11 585; кречетных помытчиков ... 106; помещичьих крестьян ... 82 473; мастеровых и рабочих 1 373,.. священнослужителей ... 164; ямщиков ... 61» человек³⁹.

Чтобы увеличить денежные поступления «на законные городовые расходы ... жителей чистопольских», в 1828 г. Отто Федорович добился от правительства решения учредить в Чистополе «общественные весы и меры и оные отдавать с торгов на откуп в пользу городских доходов»⁴⁰.

8 февраля 1828 г. О. Ф. Розен вошел в состав сформированного совета, который должен был подготовить условия для открытия в Казани Родионовского института благородных девиц⁴¹.

С именем барона также связано решение властей приспособить в 1827 г. для губернатора и его канцелярии купленное в Казани у вице-губернатора А. Я. Жмакина здание, где первоначально планировалось разместить Приказ общественного призрения, а «дом бывший губернаторский» передать больнице умалишенных⁴².

Начало изучению исторических памятников в Казанском крае справедливо приписывают указу Николая I от 31 декабря 1826 г. «О доставлении сведений об остатках древних зданий и о воспреещении разрушать их»⁴³. В начале 1827 г. циркуляр МВД прибыл в Казань в канцелярию О. Ф. Розена. В нем излагалась воля императора, желавшего получить сведения о том, в каких городах имелись старинные постройки, в каком состоянии они находились, а также планы и фасады этих древностей. Губернатор поручил архитектору А. К. Шмидту составить чертежи и описания древних зданий в Казани, Свияжске и в Болгарах, а 4 января 1828 г. отправил «сочиненные планы и фасады» найденных исторических сооружений в столицу⁴⁴. Вышеупомянутые документы сыграли свою роль в развитии краеведения в регионе, послужив толчком к изучению местных достопримечательностей.

О. Ф. Розен недолго руководил «вверенной его попечению губернией». 12 (24) апреля 1828 г. он скончался в Казани после непродолжительной болезни, его тело было отправлено на родину и захоронено в семейном склепе в Кикеле в Эстляндии⁴⁵.

Несомненной заслугой О. Ф. Розена перед Россией является его преданность не только императору и Отечеству, но и желание понять истинные потребности и возможности назначенного ему в управление края для извлечения наибольшей пользы для населения, преумножения его материальных и духовных ценностей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Долгоруков П. В. Российская родословная книга. – СПб., 1855. – Ч. 2. – С. 380.
2. Розен А. Е. Очерк фамильной истории баронов Фон-Розен. 992-1876. – СПб., 1876. – С. 81, 85.
3. Центральный исторический архив Эстонской Республики (ИАЭ), ф. 854, оп. 3, д. 303, л. 12; ф. 1850, оп. 1, д. 182, л. 9; Долгоруков П. В. Указ. соч. – С. 390; Розен А. Е. Указ. соч. – С. 69; Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. – Иркутск, 1983. – Т. 2. – С. 333; Нарбут А. Н. Фон Розены герба Роз красных. – М., 1997. – С. 3, 20.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 449, л. 14 об.-15; ИАЭ, ф. 854, оп. 3, д. 303, л. 12; ф. 1850, оп. 1, д. 182, л. 9; Долгоруков П. В. Указ. соч. – С. 390; Розен А. Е. Указ. соч. – С. 69.
5. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920: Биобиблиографический справочник / Отв. сост. В. М. Шабанов. – М., 2004. – С. 223; Исмаилов Э. Э. Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров. 1788-1913. – М., 2007. – С. 112; Книга памяти офицеров российской армии, убитых и раненых в Отечественной войне 1812 года / Сост. С. В. Львов. – М., 2012. – С. 324.
6. РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 449, л. 14 об.-15; ИАЭ, ф. 854, оп. 3, д. 303, л. 12; ф. 1850, оп. 1, д. 182, л. 9.
7. РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 449, л. 7, 18; Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ), ф. 14, оп. 15, д. 118, л. 1; Пунарев А. Г. Казанские губернаторы. – Казань, 1856. – С. 15.

8. Берсенева В. В. Немцы – губернаторы в царствование императора Николая I // Немцы в государственности России. – СПб., 2004. – С. 155, 160.
9. Бенкендорф А. Х. Воспоминания 1802-1837. – М., 2012. – С. 14.
10. Лубяновский Ф. П. Воспоминания 1777-1834. – М., 1872. – С. 292-293.
11. Градовский А. Д. Исторический очерк учреждения генерал-губернаторств в России // Русский вестник. – 1869. – Т. 84. – № 11. – С. 26.
12. Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Сборник РИО. – СПб., 1891. – Т. 79. – С. 44, 100, 266, 270.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 (ПСЗ-2). – СПб., 1830. – Т. 1. – № 515. – С. 843-844.
14. ПСЗ-2. – СПб., 1830. – Т. 2. – № 1096. – С. 438-440.
15. Там же. – № 1472. – С. 909.
16. Там же. – № 1479. – С. 916.
17. Там же. – Т. 3. – № 2007. – С. 519.
18. Там же. – Т. 2. – № 1656. – С. 1114.
19. Кочубей А. В. Семейная хроника. Записки 1790-1873. – СПб., 1890. – С. 241, 242.
20. РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 449, л. 19; ГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 94, л. 1, 2.
21. Долгов Е. Б. Магницкий Михаил Леонтьевич // Татарская энциклопедия. – Казань, 2008. – Т. 4. – С. 15; его же. «Не сопутствуемый ничьей любовью»: Судьба М. Л. Магницкого // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2011. – № 3/4. – С. 134-140; его же. Попечитель М. Л. Магницкий // Образование и просвещение в губернской Казани: Сборник статей. – Казань, 2012. – Вып. 4. – С. 70-84.
22. Загоскин Н. П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804-1904. – Казань, 1906. – Т. 4. – С. 587.
23. Там же. – С. 588-589.
24. Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (1807-1829 гг.). – СПб., 1883. – С. 497.
25. ГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 144, л. 1.
26. Дубровин Н. Ф. Указ. соч. – С. 492-498.
27. Там же. – С. 492.
28. Петербургское общество при восшествии на престол императора Николая по донесениям М. Я. Фока А. Х. Бенкендорфу. Июль – сентябрь 1826 г. // Русская старина. – 1881. – Т. 32. – Сентябрь. – С. 177-178.
29. Панаев В. И. Воспоминания // Вестник Европы. – 1867. – Т. 4. – С. 120.
30. ГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 94, л. 5-5 об.
31. Там же, л. 12-12 об.
32. Там же, ф. 168, оп. 2, д. 180, л. 1-3, 18-20, 25.
33. РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 666, л. 1-1 об., 14-15; ГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 101, л. 5.
34. РГИА, ф. 1681, оп. 1, д. 109, л. 140 об., 183 об.
35. ГА РТ, ф. 14, оп. 15, д. 130, л. 1, 2.
36. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 101, л. 1.
37. Там же, ф. 168, оп. 2, д. 165, л. 3-4 об., 8-8 об., 11, 16, 33-34, 65-66 об.
38. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 122, л. 5.
39. О числе душ и податей по Казанской губернии за 1827 год // Заволжский муравей. – 1832. – Ч. 1. – № 5. – С. 263-271.
40. ПСЗ-2. – СПб., 1830. – Т. 3. – № 1833. – С. 196-197.
41. Там же. – № 1789. – С. 118-121.
42. РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1829, д. 252, л. 6 об.-8.
43. ПСЗ-2. – СПб., 1830. – Т. 1. – № 794. – С. 1373-1374.

44. ГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 109, л. 1, 7 об., 26, 32, 38.

45. Там же, ф. 14, оп. 15, д. 118, л. 2; *Чернобровин Н. Я.* Записки // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета. – Ф. Н. Я. Агафонова. – № 226. – Л. 218; *Долгоруков П. В.* Указ. соч. – С. 390; *Пунарев А. Г.* Указ. соч. – С. 15.

№ 1. Из сообщения статс-секретаря Н. Н. Муравьева управляющему Министерством внутренних дел В. С. Ланскому от 27 марта 1826 г.

[...] Его Императорское Величество повелеть соизволил, дабы ландрат Эстляндского обер-ландрихта статский советник барон Фон Розен внесен был в список кандидатов гражданских губернаторов. [...]

РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 449, л. 1

№ 2. Из списка о службе статского советника и кавалера барона Фон Розена от 23 мая 1826 г.

[...] Эстляндский ландрат, статский советник и кавалер ордена св. Владимира 3-ей степени, барон Отто Федорович Фон Розен, от роду 48 лет. Из дворян. Владеет состоящими в Вискском уезде мызами: Ваттель и Кискою, при коих 320 душ мужеского пола. В походах против неприятеля не бывал. [...] В 1798-м году отставлен от службы с повышением майорского чина. [...] Женат и имеет замужнюю дочь. [...]

В службу вступил лейб-гвардии в Преображенский полк унтер-офицером в 1792 г., выпущен капитаном 1795 г., по прошению уволен от службы майором 1798 г. Выбран гакенрихтером [...] Вискского дистрикта 1809 г. Выбран манрихтером Вискского уезда 1815 г. Выбран членом избранных от дворянства 1815 г. Выбран губернским предводителем дворянства 1818 г. Пожалован орденом св. Владимира 3 степени 1818 г. На второе трехлетие выбран губернским предводителем дворянства 1821 г. Выбран ландратом с оставлением до истечения трех лет в должности губернского предводителя дворянства 1822 г. По именному высочайшему указу произведен в статские советники 27 марта 1826 г. [...]

РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 449, л. 14-15.

№ 3. Указ императора Николая I от 7 мая 1826 г.

Статскому советнику барону Фон Розену всемилостивейше повелеваем быть казанским гражданским губернатором.

РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 449, л. 7.

№ 4. Из сообщения министра финансов Е. Ф. Канкрин управляющему Министерством внутренних дел В. С. Ланскому от 10 июня 1826 г.

[...] На основании высочайше утвержденного журнала Комитета гг. министров 9 июня 1825-го года предписано главному казначейству о выдаче

казанскому гражданскому губернатору, статскому советнику барону Фон Розену на подъем и обзаведение 5 000 р[ублей]. [...]

РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 449, л. 18.

№ 5. Из рапорта казанского губернского прокурора Г. И. Солнцева министру юстиции Д. И. Лобанову-Ростовскому от 3 июля 1826 г.

Определенный по высочайшему повелению в Казанскую губернию гражданским губернатором статский советник барон Фон Розен [...] июня 28 [...] вступил в отправление своей должности. [...]

ГА РТ, ф. 14, оп. 15, д. 118, л. 1.

№ 6. Из рапорта казанского губернского прокурора Г. И. Солнцева управляющему Министерством юстиции А. А. Долгорукову от 15 апреля 1828 г.

[...] Казанский гражданский губернатор, статский советник и кавалер Отто Федорович барон Розен по приключившейся ему болезни сего апреля 12 [...] волею Божиею помер. [...]

ГА РТ, ф. 14, оп. 15, д. 118, л. 2.

Список литературы

Васильевич С. Титулованные роды Российской империи. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1910. – Т. 1. – 296 с.

Долгоруков П. В. Российская родословная книга. – СПб.: Типография Э. Веймара, 1855. – Ч. 2. – 327 с.

Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (1807-1829 гг.). – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1883. – 533 с.

Загоскин Н. П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804-1904. – Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1906. – Т. 4. – 692 с.

Лубяновский Ф. П. Воспоминания 1777-1834. – М.: Типография Грачева и К, 1872. – 319 с.

Пупарев А. Г. Казанские губернаторы. – Казань, 1856. – 17 с.

Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. – Т. 2. – 544 с.

Розен А. Е. Очерк фамильной истории баронов Фон-Розен. 992-1876. – СПб.: Типография Ретгера и Шнейдера, 1876. – 86 с.

References

Vasilievich S. *Titulovannyye rody Rossiyskoy imperii* [The Titled families of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tipografiya Tovarishchestva "Obshchestvennaya polza" publ., 1910, vol. 1, 296 p.

Dolgorukov P. V. *Rossiyskaya rodoslovnaya kniga* [The Russian genealogical book]. St. Petersburg, Tipografiya E. Veymara publ., 1855, part 2, 327 p.

Dubrovin N. F. *Pisma glavneyshikh deyateley v tsarstvovaniye imperatora Aleksandra I (1807-1829 gg.)* [The Letters of the most important figures in the reign of the Emperor Alexander I (1807-1829)]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk publ., 1883, 533 p.

Zagoskin N. P. *Istoriya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta za pervyye sto let ego sushchestvovaniya. 1804-1904* [The History of the Imperial Kazan University for the first hundred years of its existence. 1804-1904]. Kazan, Tipografiya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta publ., 1906, vol. 4, 692 p.

Lubyanovsky F. P. *Vospominaniya 1777-1834* [Memories 1777-1834]. Moscow, Tipografiya Gracheva i K publ., 1872, 319 p.

Puparev A. G. *Kazanskiye gubernatory* [The Kazan governors]. Kazan, 1856, 17 p.

Raevsky V. F. *Materialy o zhizni i revolyutsionnoy deyatel'nosti* [The Materials about life and revolutionary activity]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatel'stvo publ., 1983, vol. 2, 544 p.

Rozen A. E. *Ocherk famil'noy istorii baronov Fon-Rozen. 992-1876* [The Essay on the family history of the Barons Von-Rozen. 992-1876]. St. Petersburg, Tipografiya Retgera i Shneydera publ., 1876, 86 p.

Сведения об авторе

Долгов Евгений Борисович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: info-ite@mail.ru

About the author

Evgeniy B. Dolgov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of the Tatar Encyclopaedia and Regional Studies of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: info-ite@mail.ru

В редакцию статья поступила 31.01.2025, опубликована:

Долгов Е. Б. «В человеке встречаем особенные свойства»: Казанский гражданский губернатор Отто Федорович Розен // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 1. – С. 113-125.

Submitted on 31.01.2025, published:

Dolgov E. B. "V cheloveke vstrechaem osobennyye svoistva": Kazanskii grazhdanskii gubernator Otto Fedorovich Rozen ["We meet some special qualities in a man": Kazan Civil Governor Otto Fedorovich Rozen]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 1, pp. 113-125.